

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШЕР, УЧЕНЫЙ И ЛИЧНОСТЬ ANDREY VLADIMIROVICH SHER, SCIENTIST AND PERSONALITY

© 2019 г. М. А. Ербаева, И. В. Кириллова, А. А. Котов*, С. А. Кузьмина,
А. А. Лукашов, А. Н. Тихонов

*e-mail: alexey-a-kotov@yandex.ru

DOI: 10.1134/S0044513419100118

The present issue of “Zoologicheskii zhurnal” is devoted to the 80th birthday of the late Andrey Vladimirovich Sher (28.10.1939–11.08.2008), the famous Soviet and Russian palaeogeographer and palaeontologist, specialist in the history of Quaternary mammal faunas and the natural environments of Beringia.

Данный выпуск “Зоологического журнала” посвящен 80-летию известного советского и российского палеогеографа и палеонтолога, специалиста по истории четвертичной фауны млекопитающих и природной среды Берингии Андрея Владимировича Шера (28.10.1939–11.08.2008).

Краткая научная биография

Свое призвание А.В. Шер нашел еще в школьные годы: он занимался в географическом кружке при Доме пионеров под руководством талантливого педагога, выпускника Географического факультета МГУ Бориса Леонидовича Беклешова, которого считал своим первым учителем.

Высшее образование А.В. Шер получил на Географическом факультете МГУ, закончив кафедру геоморфологии (1962 г.). Его преподавателями были крупные ученые: И.С. Шукин, Н.И. Маккавеев, М.В. Карандеева, С.С. Воскресенский, Н.В. Башенина, Ю.Г. Симонов, А.И. Спиридонов, С.В. Лютцау, О.К. Леонтьев, Т.В. Звонкова, К.А. Салищев, С.П. Хромов, Г.К. Тушинский, Ю.Г. Саушкин и другие.

На старших курсах на него оказал определяющее влияние Константин Константинович Марков – выдающийся специалист в области палеогеографии, продолжавший традиции своих великих учителей (Б.А. Федченко, А.А. Борисьяка, Л.С. Берга, Ю.М. Шокальского, Г.Е. Грум-Гржимайло, А.А. Григорьева, В.Н. Сукачева). Будучи широко образованным географом-исследователем и талантливым организатором, К.К. Марков организовал новые кафедры на факультете, включая кафедру палеогеографии, и впервые применил метод сопряженного анализа в этой области знаний. Всестороннее университетское образование А.В. Шера заложило глубокие базовые знания, комплексное восприятие природы и ее

объектов, видение процессов, явлений и их развития во времени и пространстве. При сочетании с личностными качествами (исключительная память, умение схватывать на лету, аналитическая способность, коммуникабельность) это дало уникального специалиста – палеогеографа.

В 1962–1969 гг. Андрей Владимирович работал геологом в Экспедиции Второго Гидрогеологического Управления Министерства Геологии СССР на Чукотке, а в 1966–1969 гг. обучался в аспирантуре Геологического института АН СССР. Его научным руководителем стал выдающийся отечественный палеонтолог и геолог Валерьян Иннокентьевич Громов. В стенах Геологического института АН СССР А.В. Шер получил знания по основам палеонтологических исследований, освоил методы палеофаунистики, сравнительно-морфологический анализ, биостратиграфию четвертичных отложений и др. под руководством неофициального научного руководителя Элеоноры Алексеевны Вангенгейм, и вскоре защитил кандидатскую диссертацию (Шер, 1969).

В 1969–1983 гг. он продолжил свои исследования в Палеонтологическом институте АН СССР в тесном сотрудничестве со специалистами из других академических институтов и производственных организаций. Одновременно принимал участие в создании экспозиций нового здания Палеонтологического музея на Теплом Стане. В 1983–2008 гг. Андрей Владимирович работал в Институте эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР (ныне Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН).

Андрей Владимирович – автор более чем 220 публикаций, многие из которых стали классическими (Шер, 1971, 1990; Sher, 1995; Lister, Sher, 1995). Признанием заслуг ученого стали многочисленные премии, стипендии и гранты (см: av-sher.narod.ru/bio.html).

Научные интересы

А.В. Шер начал изучение плейстоценовой фауны Северо-Востока Сибири в 60-е годы прошлого века и сразу заявил о себе как глубокий исследова-

Рис. 1. А.В. Шер на полевых работах на Быковском п-ове в 2001 г.: *a* — в тундре, *b* — на разрезе, *c* — в палатке. Фото С.А. Кузьминой.

дователь. Существенной вехой научной работы стала монография, созданная на основе кандидатской диссертации (1971) и впоследствии переведенная на английский язык (1974). В ней впервые была детально охарактеризована богатая четвертичная фауна млекопитающих Колымской низменности и описаны местонахождения на реках Колыма, Алазея, Большая Чукочья, Малый Ануй и др.; описаны опорные разрезы и проведено биостратиграфическое расчленение плиоцен-плейстоценовых отложений и корреляция фаун и отложений Северо-Восточной Азии и Северной Америки. На основе сопряженного исследования реконструирована палеогеографическая обстановка и история Берингийской суши.

Работу по Берингии А.В. Шер продолжал всю жизнь. Он провел множество полевых сезонов в непростых условиях Арктики, не только в Западной, но и в Восточной Берингии на разрезах реки Олд Кро (Юкон), в карьерах около Фербенкса (Аляска), на реках Северного Склона (Аляска), на п-ове Сьюард. В последние годы жизни, уже после операции на сердце, нашел силы для экспедиций на Быковский п-ов (море Лаптевых) (рис. 1*a–1c*), на Чукотку и по Колымской низменности.

Вклад А.В. Шера в изучение крупных млекопитающих отражен в статьях посвященного ему

тома “Quaternary Science Reviews” (Edwards et al., 2011).

Среди проектов с участием Андрея Владимировича следует отметить исследования “карликовых” мамонтов с о-ва Врангеля. Геологический возраст этих современников египетских пирамид заставлял взглянуть по-новому на историю и вымирание шерстистого мамонта в Голарктике. Была восстановлена палеогеографическая история о-ва Врангеля — когда-то единого с континентом Берингии (Vartanyan et al., 1993). Андрей Владимирович широко известен как исследователь четвертичных млекопитающих. Однако именно он стал одним из инициаторов развития четвертичной палеоэнтомологии в Сибири. Идея о том, что в самые холодные периоды плейстоцена летние температуры воздуха в Западной Берингии были выше современных (Берман, Алфимов, 1998), совпала с представлениями А.В. Шера о природе плейстоценовых тундростепей.

Организаторская деятельность, совещания и научные связи

А.В. Шер в совершенстве владел английским языком, что позволило использовать зарубежные публикации, налаживать связи с иностранными коллегами, сделать прекрасный перевод книги Д. Симпсона “Великолепная изоляция” (Симп-

Рис. 2. Участие А.В. Шера в научных мероприятиях: *a* — участники Симпозиума Международного Совещания “Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое”, г. Хабаровск, 1973 г.; *b* — Выпуск трудов этого симпозиума; *c* — А.В. Шер с коллегами (М.А. Ербаева, Д. Торре, Италия, Р. Ангерманн, ГДР) во время полевой экскурсии V Палеонтологического Коллоквиума в г. Веймар, Германия, 1985 г. Фото М.А. Ербаевой.

сон, 1983), писать работы на английском языке. А. Листер (Британский Музей Естественной истории, Лондон) стал его постоянным соавтором и другом.

В 1970-е гг. А.В. Шер был секретарем секции палеотериологии Териологического общества АН СССР и регулярно информировал коллег о предстоящих отечественных и зарубежных конференциях, побуждая к участию в них. В 1973 он был активным участником Международного Совещания “Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое” (рис. 2*a*). При наличии профессионального синхронного перевода наиболее важные доклады, например Д. Гопкинса (D. Hopkins) об истории Берингийской суши в позднем плейстоцене, он переводил лично. Итогом этого Совещания стали сборник материалов (Контримавичус, 1976) (рис. 2*b*) и бесценные контакты с коллегами.

Крупным событием для четвертичной палеогеографии стала Вторая Берингийская Сессия XIV Тихоокеанского конгресса (1979 г., Хабаровск). На Сессии была предложена новая исследовательская программа: “Изменения позднелейстоценовой растительности в Берингии и ее роль в вымирании мамонтовой фауны” под руководством Н.А. Шилов, А.В. Ложкина, Д. Хопкинса и Д. Мэтьюза. А.В. Шер с коллегами подготовили двуязычный путеводитель колымской экскурсии (Путеводитель ..., 1979). Итогом Сессии стало решение о совместном изучении арктического континента Берингия советскими и американскими учеными.

В эти же годы установлены тесные научные связи А.В. Шера и его коллег с Институтом Четвертичной палеонтологии г. Веймар (ГДР), где директором был проф. Г.Д. Кальке, который приглашал с финансовой поддержкой советских спе-

Рис. 3. Участие А.В. Шера в научных мероприятиях: *a* — А.В. Шер с коллегами (Т. Кольфшотен, Голландия; М.Р. Паломбо, Италия; П. Мацца, Италия; А. Тёнер, Англия; Л. Мауль, Германия) — участниками Международного Симпозиума “Биостратиграфия плиоцена и нижнего плейстоцена (3 млн л.н. и 780 тыс. лет) Средней Европы”, г. Тенде, Франция, 2005 г.; *b* — А.В. Шер и проф. Т. Котсакис (Италия) на песчаном пляже бухты Песчаная, экскурсия в рамках Международного Симпозиума “Экосистемы Байкальского региона и прилежащих территорий: прошлое, настоящее и будущее” в г. Улан-Удэ и на Байкальской биостанции в п. Большие Коты, 2007 г.; *c–d* — А.В. Шер делает доклад на 6-й Конференции Европейской Ассоциации Палеонтологов Позвоночных, Спишка-Нова-Вес, Словакия, 2006 г. Фото М.А. Ербаевой и Н.В. Сердюк.

специалистов на проводимые его институтом Международные Палеонтологические Коллоквиумы (1962, 1966, 1968, 1972, 1985 гг.). Это позволило многим российским палеонтологам установить контакты с зарубежными коллегами и выйти на международный уровень (рис. 2с). В начале 2000-х гг. проф. Р. Тедфорд пригласил А.В. Шера, М.А. Ербаеву, И.А. Вислобокову и М.В. Сотникову изучать коллекции в Американском Музее Естественной истории (г. Нью-Йорк, США) в рамках гранта Фонда Картера. Приглашение стало признанием вклада российских специалистов в четвертичную зоологию на мировом уровне.

А.В. Шер принимал активное участие в работе многочисленных всесоюзных (всероссийских) и зарубежных научных конференций и совещаний (рис. 3а–3д). Обычно после заседаний все расходится, но наши ученые во главе с Андреем Владимировичем проводили встречи за чашкой чая в неформальной обстановке: весело, интересно и полезно. В то время зарубежные публикации у советских ученых были редки, но иностранные публикации мы знали хорошо; большинство же зару-

бежных коллег не читали работ, опубликованных на русском языке. После таких встреч и докладов на конференциях российских ученых стали приглашать к изучению коллекций зарубежных институтов и музеев и участию в международных проектах (Казахстано-Американский, Австрийско-Монгольский и др.). По мере установления личных связей контакты становились все более продуктивными. Андрей Владимирович работал приглашенным профессором в университете Фербенкса на Аляске (1991) и в Лондонском Университетском Колледже (1995). Он принимал участие в полевых работах на Аляске и Юконе и организовал две международные экскурсии на Колыму и Юкон.

Доклады А.В. Шера на конференциях и совещаниях восхищали слушателей завершенностью проделанной работы и отточенностью подачи материала. Он говорил, что отчетам любого рода придает большое значение и считает важным делом. К сожалению, последние доклады он делал в основном за рубежом. Исключением стало выступление по теме “Природная среда плейстоце-

Рис. 4. А.В. Шер в Музее Ледникового Периода: *a* — А.В. Шер в зале Музея; *b* — совещание по билибинской лошади, 2007 г. Слева направо: Ф.К. Шидловский, А.В. Шер, Д.А. Гиличинский, С.С. Губин; *c* — А.В. Шер и Ян Ван дер Мадэ (Испания) изображают битву шерстистых носорогов, используя рога носорога как турнирное оружие, 2005 г. Снимки сделаны И.В. Кирилловой.

на и экология безаналоговых сообществ”, состоявшееся в актовом зале ИПЭЭ РАН 2 марта 2006 г. и ставшее важным научным событием. Аудитория была переполнена, слушатели сидели даже на ступенях и подоконниках.

Музейная деятельность

А.В. Шер работал в должности начальника интерьерной группы Палеонтологического Музея с 1972 по 1975 год. В эту группу, разработавшую базисный проект экспозиции, входили М.Б. Борисоглебская, В.И. Жегалло, М.Ф. Ивахненко, Н.Н. Каландадзе, С.М. Курзанов, А.Г. Пономаренко. С подачи последнего было решено применить мало популярный в те годы экосистемный подход: отразить в музейном пространстве историю Земли как развитие и смену экосистем, включая экологические кризисы.

В последние годы жизни значительную часть времени Андрея Владимировича занимало сотрудничество с частным музеем “Ледниковый период” (рис. 4*a*), созданным Ф.К. Шидловским. Шер начал учет и маркировку остатков плейстоценовых млекопитающих, создал сайт Музея, помог с научным оформлением экспозиционного

пространства (до того ориентированного в основном на зрелищность), участвовал в экспедиции на северо-западную Чукотку за мумией жеребенка (рис. 4*b*). Он привлек к обработке коллекции целый ряд известных российских и зарубежных специалистов (рис. 4*c*). Благодаря совместным публикациям уникальная коллекция Музея стала известна в научном мире.

А.В. Шер проводил много времени в хранилищах Музея. У него были “нелюбимые” объекты, например, бизон, кости которого вызывали приступы негодования “недопустимо широкой изменчивостью”. Был и любимый объект — шерстистый носорог. Его остатки в фондах и экспозиции Музея Ледникового периода А.В. Шер прежде всего показывал коллегам, особенно знаменитую коллекцию носорожьих рогов (рис. 4*c*). Он участвовал в международных проектах по изучению ископаемых оленей совместно с А. Листером, по изучению ДНК пещерного льва и т.д., в которых использовал образцы Музея. Результаты были опубликованы уже после его ухода (Спасская и др., 2012; Lister, Sher, 2015).

А.В. Шер имел широкий круг коллег и знакомых, включавший специалистов самого разного

профиля: географов, биологов, геологов, охотоведов, полярников, и с каждым он находил общий язык и старался привлечь к сотрудничеству. Как и его кругозор, сфера интересов Шера была очень велика: представители мамонтовой фауны, среда их обитания, биология вымирания, генетика, радиоуглеродное датирование и т.д. В каждом научном проекте он стремился дойти “до самой сути”, достичь максимума результата в начатом деле и довести его до конца... насколько это было возможно при богатом спектре его интересов и увлечений.

Современные работы по четвертичному периоду нередко представляют собой результат сотрудничества коллективов, в том числе международных, и специалистов в разных областях естествознания. В этом есть доля заслуги А.В. Шера, который выступал в качестве посредника между учеными, объединяя их усилия и привлекая экспертов в новых областях. Подобная организация работы во многом способствует выходу на мировой уровень специалистов и вовлечение в международное сотрудничество. Результатом такой деятельности являются публикации больших коллективов авторов в высокорейтинговых журналах.

Андрей Владимирович был системообразующим человеком, который создавал вокруг себя интеллектуальную турбулентность, вовлекавшую в совместную работу коллег, полезных для его исследований, помогавшую сосредоточиться на решении конкретных задач. Он служил катализатором научного процесса и внес большой вклад в исследование четвертичного периода.

После ухода Андрея Владимировича его ученики и коллеги продолжают работать в ряде направлений изучения квартера. В данном выпуске “Зоологического журнала” частично отражены результаты исследований за последнее десятилетие, дающие представление о современном состоянии истории изучения мамонтовой фауны и среды ее обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берман Д.И., Алфимов А.В., 1998. Реконструкция климатов позднего плейстоцена азиатской и центральной Берингии по энтомологическим данным // Вестник ДВО РАН. №. 1. С. 27–34.
- Контримавичус В.Л. (отв. ред.), 1976. Берингия в кайнозое: материалы Всесоюзного симпозиума “Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое”, Хабаровск, 10–15 мая 1973. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 594 с.
- Путеводитель научной экскурсии по проблеме “Позднекайнозойские отложения Колымской низменности”, 1979. XIV Тихоокеанский научный конгресс, тур XI. М.: ВИНТИ. 116 с.
- Симпсон Дж. Г., 1983. Великолепная изоляция. История млекопитающих Южной Америки: Пер. с англ. А.В. Шера. М.: Мир. 256 с.
- Спаская Н.Н., Кузнецова Т.В., Шер А.В., 2012. Морфометрическое исследование черепа позднплейстоценовой мумии Билибинской лошади с Западной Чукотки // Палеонтологический журнал. Т. 46. № 1. С. 89–101.
- Шер А.В. 1969. Значение ископаемых млекопитающих для стратиграфии и корреляции четвертичных отложений на Крайнем Северо-Востоке СССР и в Северной Америке. Автореферат дис. ... к.б.н. М.: Геологический институт АН СССР. 30 с.
- Шер А.В., 1971. Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена Крайнего Северо-Востока СССР и Северной Америки. М.: Наука. 313 с.
- Шер А.В., 1990. Актуализм и дисконформизм в изучении экологии плейстоценовых млекопитающих // Журнал Общей Биологии. Т. 51. С. 163–177.
- Edwards M.E., Elias S., Kuzmina S., Lister A.M. (eds), 2011. Beringia and Beyond: Papers Celebrating the Scientific Career of Andrei Vladimirovich Sher, 1939–2008 // Quaternary Science Reviews. V.30. Iss. 17–18. P. 2037–2354.
- Lister A., Sher A., 1995. Ice cores and mammoth extinction // Nature. V. 378. P. 23–24.
- Sher A.V., 1974. Pleistocene mammals and stratigraphy of the Far Northeast USSR and North America // International Geology Review. V. 16. № 7–10. P. 1–282.
- Sher A.V., 1995. Is there any real evidence for a huge shelf ice sheet in East Siberia? // Quaternary International. V. 28. P. 39–40.
- Vartanyan S.L., Garutt V.E., Sher A.V., 1993. Holocene draft mammoths from Wrangel Island in the Siberian Arctic // Nature. V. 362. P. 337–340.